

On March 25, a daytime Spiritual Concert (concerts by A. Ziloti) was held in the Noble Assembly Hall, at which the choir of the Imperial Russian Opera performed, under the composer's direction, "Chants from the Liturgy of St. John Chrysostom," Op. 31 by S. V. Rachmaninoff. This "first work by S. Rachmaninoff in the field of sacred music" was written in the summer of 1910 during the composer's vacation in Tambov Province, and was performed for the first time on November 25, 1910 in Moscow by the choir of the Synodal School of Church Music. "The hymns and synodal singers under the direction of choirmaster N. M. Danilin" - this is what is said in the concert program. For historical completeness, it should be added that some of the hymns from the Liturgy were performed by the aforementioned Moscow choir for the first time in St. Petersburg on March 10 of this year. Our readers, however, know this from the previous issue of R. M. Gazeta. Since when performing Orthodox liturgical applause is not allowed, it is difficult to judge which of the 12 performed parts of liturgical singing made the greatest impression on the listeners. At the end of the concert, the audience expressed its approval of both the composer and the performers with friendly applause. In addition to the litanies heard on March 10th, "Only Begotten Son," "In Your Kingdom," "The Fervent Litany," "The Cherubic Hymn," "I Believe," and "We Pray to You," the following were sung: "The Great" and "Small" litanies, "Bless my soul," "Come, let us worship," "Lord, save the pious," "Holy God," "It is worthy," "Our Father," "Praise the Lord" (communion litany), "Blessed are the coming wreaths," "We have seen the true light," and "Let our lips be filled." Particularly memorable were the limpid, airy "We Sing to Thee," permeated with the breath of humility and purity, and the "Our Father," expanding into the fullness of its sonority with majestic, noble simplicity and courageous calm. Then there is "Bless My Soul," which successfully combines declamation techniques with melodious grace; the original "Trisagion" in 5/8; the tranquillity of the prolonged sonorities of the Supplementary Liturgy; the finely crafted "I Believe," and the brilliant, whimsical elaboration of the three-note theme in the communion verse, "Praise the Lord." The prevailing opinion in most of the opinions expressed was that Rachmaninoff's music is "not churchly," that operatic nuances and the sophistication of a symphonist are noticeable in it... It seemed to us that Rachmaninoff's Mass, as might be expected, was written primarily and to a high degree musically; that it truly stands apart from the order of stylistic conventions summarized in the formula "churchliness." But to conform to such an external and externally understood churchliness was obviously not part of the composer's intentions. We leave it to specialists in the field of church music to judge him for not doing what he did not want to do. We would like to remind you that the concepts of "music lover" and "praying person" do not always coincide. Consequently, their demands and judgments may not coincide. While Rachmaninoff's "Liberation" was shown in concert form, it is difficult, almost impossible, to judge its religious effectiveness. Only in churches, entering as a subordinate part of the full divine service, it will show to what extent it can be considered "churchly". [Unsigned]

[Translation: Google]

25 марта въ залѣ Двор. Собранія состоялся (концерты А. Зилоти) дневной Духовный Концертъ, на которомъ хоромъ Императорской Русской Оперы были исполнены подъ управленіемъ композитора «Пѣснопѣнія изъ литургіи св. Іоанна Златоустаго» оп. 31 С. В. Рахманинова. Это «первое произведеніе С. Рахманинова въ области духовной музыки написано лѣтомъ 1910 г. во время пребыванія композитора на отдыхъ въ

Тамбовской губ., и было исполнено въ 1-й разъ 25 ноября 1910 г. въ Москвѣ хоромъ Синодальнаго училища церк. пѣнія и Синодальныхъ пѣвчихъ подъ упр. регента Н. М. Данилина», -такъ разска-зано въ программѣ концерта. Для историче-ской полноты слѣдуетъ прибавить, что часть пѣснопѣній изъ Литургіи была исполнена на-званнымъ московскимъ хоромъ въ 1-й разъ въ Петербургѣ 10 марта с/г. Нашимъ читате-лямъ это, впрочемъ, извѣстно изъ прошлаго №-ра «Р. М. Газеты». Такъ какъ при испол-неніи въ концертахъ православной богослужебной музыки аплодисменты не допускаются, то затруднительно судить которыя изъ 12 ис-полненныхъ частей литургійнаго пѣнія про-извели наибольшее впечатлѣніе на слушате-лей. По окончаніи же концерта публика вы-разила свое одобреніе и композитору, и ис-полнителямъ дружными аплодисментами. Кро-мѣ слышанныхъ 10 марта «Единородный Сыне», «Во царствіи Твоемъ», «Сугубой ектеніи», «Херувимской пѣсни», «Вѣрую» и «Тебѣ поемъ», были спѣты «Великая» и «малая» ектеніи, «Благослови душе моя», «Пріидите, поклонимся», «Господи, спаси благочестивыя», «Святыи Боже», «Достойно», «Отче нашъ», «Хвалите Господа» (причастный), «Благосло венъ грядый», «Видѣхомъ свѣтъ истинный», «Да исполнятся уста наша». Особенно запа-дающее въ память впечатлѣніе оставили про-зрачное, воздушное, овѣянное дыханіемъ сми-ренія и чистоты «Тебѣ поемъ», и съ вели-чавой, благородной простотой и мужествен-нымъ спокойствіемъ разрастающееся въ пол-нотѣ звучности «Отче Нашъ». Затѣмъ, удачно соединяющее пріемы декламации съ пѣвучей милодичностью «Благослови душе моя», ори-гинальное въ 5/8 «Трисвятое», спокойствіе длительныхъ звучностей Сугубой Ектеніи, тонко отдѣланное «Вѣрую», и блестящая, причудливая разработка трех-нотной темы въ причастномъ стихѣ «Хвалите Господа». Въ большинствѣ высказанныхъ сужденій пре-обладало замѣчаніе, что музыка Рахманинова «не церковна», что въ ней замѣтны оперные нюансы и изощренность симфониста... Намъ по-казалось, что обѣдня Рахманинова, какъ и слѣдовало ожидать, написана прежде всего и въ высокой степени музыкально; что она дѣйствительно стоитъ въ сторонѣ отъ по-рядка стильныхъ условностей, суммирован-ныхъ въ формулѣ «церковность». Но подойти подъ такую внѣшнюю и внѣшне-понятую церковность, очевидно, и не входило въ на-мѣренія композитора. Судить его за то, что онъ не сдѣлалъ того, чего не хотѣлъ сдѣ-лать, предоставляемъ специалистамъ въ области церковной музыки. Мы же напомнимъ, что понятія «меломана» и «молящагося» не всегда совпадаютъ. Слѣдовательно, могутъ не совпа-дать и требованія ихъ, и сужденія. Пока «обѣдня» Рахманинова была показана въ кон-цертномъ видѣ, судить о ея религіозной дѣй-ственности затруднительно, почти невозможно. Только въ церкви, войдя какъ подчиненная часть въ полноту богослуженія, покажетъ она насколько можетъ считаться «церковной».